

ТЫСЯЧИ РАЗ ЦЕЛЮЮ ТЕБЯ

*Великие истории
любви в письмах*

БОМБОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821-6
ББК 84(0)
Т93

Во внутреннем оформлении
использованы элементы дизайна:
111Nataliia111 / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Тысячи раз целую тебя. Великие истории
Т93 любви в письмах. — Москва : Эксмо, 2026. —
256 с. — (Классики о любви и страсти).

ISBN 978-5-04-247845-1

Эта книга — уникальная возможность заглянуть за кулисы великих судеб и прочитав то, что никогда не предназначалось для чужих глаз.

В сборник вошли подлинные любовные письма гениев мировой литературы и истории. На страницах этой книги нет литературного глянца — только обнаженная душа, ревность, страх потери, безумное счастье близости. Это живые документы эпохи, раскрывающие самую интимную сторону жизни тех, чьи имена навсегда вошли в историю.

УДК 821-6
ББК 84(0)

ISBN 978-5-04-247845-1 © Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Содержание

ЧАСТЬ I. ИЗ РОССИИ, С ЛЮБОВЬЮ

Императрица Екатерина II и граф Григорий Потёмкин	9
Александр Пушкин и Наталья Гончарова	17
Виссарион Белинский и Мария Орлова	25
Иван Тургенев и Полина Виардо	41
Лев Толстой и Софья Толстая	45
Николай Чернышевский и Ольга Сократовна	55
Фёдор Достоевский и Анна Достоевская	67
Антон Чехов и Ольга Книппер	85
Иван Бунин и Варвара Пашенко	101
Алексей Толстой и Софья Толстая	109
Осип Мандельштам и Надежда Мандельштам	115

ЧАСТЬ II. ЛЮБОВЬ БЕЗ ГРАНИЦ

Король Генрих VIII и Анна Болейн	123
Иоганн Вольфганг Гёте и Кристиана Вульпиус	135
Вольфганг Амадей Моцарт и Констанца Вебер	141

Император Наполеон Бонапарт и Жозефина де Богарне	151
Перси Биши Шелли и Мэри Шелли.	161
Джон Китс и Фанни Брон	169
Оноре де Бальзак и Эвелина Ганская.	180
Виктор Гюго и Адель Фуше	191
Гюстав Флобер и Луиза Коле	199
Бернард Шоу и Стелла Кэмпбелл	210
Джек Лондон и Анна Струнская	221
Франц Кафка и Фелиция Бауэр.	227
Зельда Фицджеральд и Скотт Фицджеральд . .	237
Библиография	246

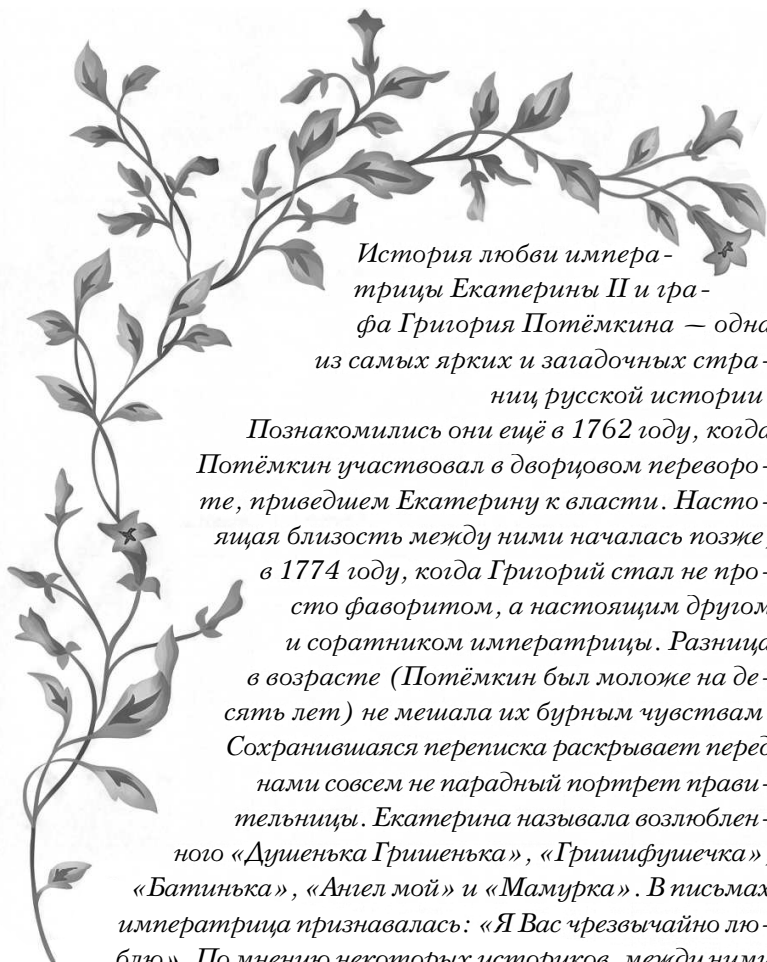
Часть 1

**Из России,
с любовью**

**Императрица
Екатерина II**

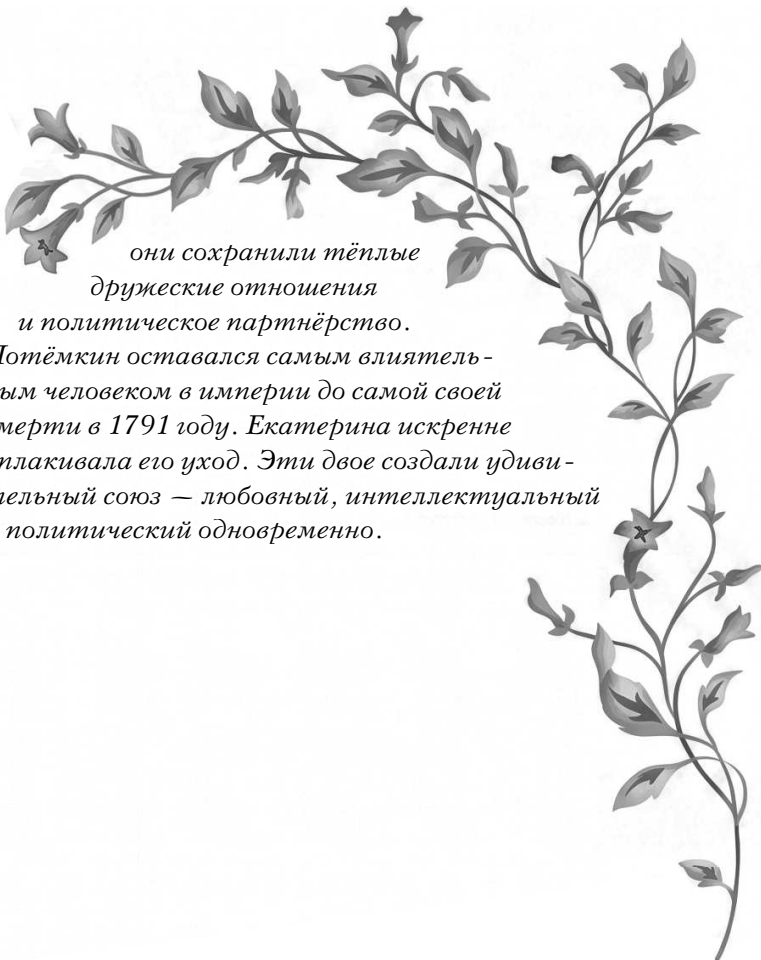
И
**граф
Григорий
Потёмкин**

История любви императрицы Екатерины II и графа Григория Потёмкина — одна из самых ярких и загадочных страниц русской истории.

Познакомились они ещё в 1762 году, когда Потёмкин участвовал в дворцовом перевороте, приведшем Екатерину к власти. Настоящая близость между ними началась позже, в 1774 году, когда Григорий стал не просто фаворитом, а настоящим другом и соратником императрицы. Разница в возрасте (Потёмкин был моложе на десять лет) не мешала их бурным чувствам. Сохранившаяся переписка раскрывает перед нами совсем не парадный портрет правительницы. Екатерина называла возлюбленного «Душенька Гришенька», «Гришифушечка», «Батинька», «Ангел мой» и «Мамурка». В письмах императрица признавалась: «Я Вас чрезвычайно люблю». По мнению некоторых историков, между ними даже состоялось тайное венчание — морганатический брак, который скрывали от двора и всей Европы.

Их связь была гораздо глубже обычного романа. Потёмкин стал для Екатерины незаменимым государственным деятелем, военачальником, советником и другом. Сама императрица писала: «Мы ссоримся о власти, а не о любви». Даже когда страсть остыла и у обоих появились другие увлечения,

*они сохранили тёплые
дружеские отношения
и политическое партнёрство.*

*Потёмкин оставался самым влиятель-
ным человеком в империи до самой своей
смерти в 1791 году. Екатерина искренне
оплакивала его уход. Эти двое создали удиви-
тельный союз — любовный, интеллектуальный
и политический одновременно.*

После 1 марта 1774 г.

Миленький, какой ты вздор говорил вчерась. Я и сегодня ещё смеюсь твоим речам. Какие счас[т]ливые часы я с тобою провожу. Часа с четыре вместе проводим, а скуки на уме нет, и всегда расстаюсь чрез силы и нехотя. Голубчик мой дорогой, я Вас чрезвычайно люблю, и хорош, и умён, и весел, и забавен; и до всего света нужды нету, когда с тобою сижу. Я отроду так счастлива не была, как с тобою. Хочется часто скрыть от тебя внутреннее чувство, но сердце моё обыкновенно пробалтывает страсть. Знатно, что полно налито и оттого проливается. Я к тебе не писала давеча для того, что поздно встала, да и сам будешь на дневанье.

Прощай, брат, веди себя при людях умненько и так, чтоб прямо никто сказать не мог, чего у нас на уме, чего нету. Это мне ужасно как весело немножко пофинтарничать¹.

¹ Двор уже знает об отношениях между императрицей и Потёмкиным. Но Екатерине хочется «пофинтарничать» — пофинтить, поиграть в прятки с теми, кому нравится всегда всё знать.

После 19 марта 1774 г.

Нет, Гришенька, статья не может, чтоб я переменялась к тебе.

Отдавай сам себе справедливость: после тебя можно ли кого любить. Я думаю, что тебе подобного нету и на всех плевать. Напрасно ветреная баба меня по себе судит. Как бы то ни было, но сердце моё постоянно. И ещё более тебе скажу: я перемену всякую не люблю¹. Quand Vous me connaîtrés plus, Vous m'estimerés, car je Vous jure que je suis estimable. Je suis extrêmement veridique, j'aime la vérité, je hais le changement, j'ai horriblement souffert pendant deux ans, je me suis brulé les doigts, je ne reviendrai plus, je suis parfaitement bien: mon coeur, mon esprit et ma vanité sont également contents avec Vous, que pourrai-je souhaiter de mieux, je suis parfaitement contente; si Vous continuées à avoir l'esprit alarmé sur des propos de commèr, savés Vous ce que je ferai? Je m'enfermerai dans ma chambre et je ne verrai personne excepté Vous, je suis dans le besoin

¹ О ком из придворных идёт речь, сказать трудно. Потёмкин передал Екатерине слова «ветреной бабы» о её непостоянстве, и государыня ещё раз объясняет ему свойства своего характера.

prendre des partie extrêmes et je Vous aime su-
delà de moi même {Когда вы лучше узнаете ме-
ня, вы будете уважать меня, ибо клянусь вам,
что я достойна уважения. Я чрезвычайно прав-
дива, люблю правду, ненавижу перемены,
я ужасно страдала в течение двух лет, обожг-
ла себе пальцы, я к этому больше не вернусь.
Сейчас мне вполне хорошо: моё сердце, мой
ум и моё тщеславие одинаково довольны вами.
Чего мне желать лучшего? Я вполне довольна.
Если же вы будете продолжать тревожиться
сплетнями кумушек, то знаете, что я сделаю?
Я запрусь в своей комнате и не буду видеть ни-
кого, кроме вас. Если нужно, я смогу принять
чрезвычайные меры и люблю вас больше самой
себя (*фр.*).}

После 26 марта 1774 г.

Милая милушечка Гришенька, здравствуй. Я знаю, что Пр[асковья] Ал[ександровна] про меня скажет? Она скажет, что я без ума и без памяти¹. А про тебя? Ну, брат, сам знаешь, что она скажет. Угадать не буду, не ведаю, не знаю, опасаясь, трушу: она скажет, она скажет, что бишь она скажет? Она скажет: «И он её любит». Чего же больше? Неуже[ли], м[иленький], что о сих строках разворчишься. Погляди хорошенько, разгляди, откуда истекают. Незачем сердиться. Только нет, пора перестать тебе дать уверения: ты должен уже быть пре пре преуверен, что я тебя люблю. Вот и вся сказка тут, а сказки иные — не суть сказки. А иные сказки — просто строил ты ум мой. Как это дурно быть с умом без ума! Я хочу, чтоб ты меня любил. Я хочу тебе казаться любезною. Окроме безумства и слабости крайней тебе не кажу. Фу, как это дурно любить чрезвычайно. Знаешь, это болезнь. Я больна, только за аптекарем не пош-

¹ Графиня Прасковья Александровна Брюс с 26 марта почти ежедневно обедала с императрицей и Потёмкиным в Царском Селе.

Из России, с любовью

лю и долгих писем не напишу. Хочешь, я сделаю тебе экстракт из сей страницы в двух словах, и всё прочее вымараю: а вот он — я тебя люблю.

**Александр
Пушкин**
и
**Наталья
Гончарова**